

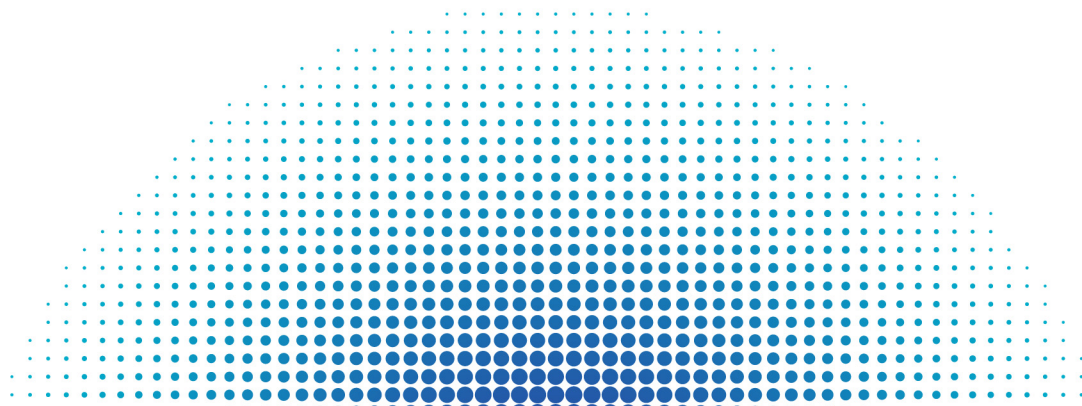

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

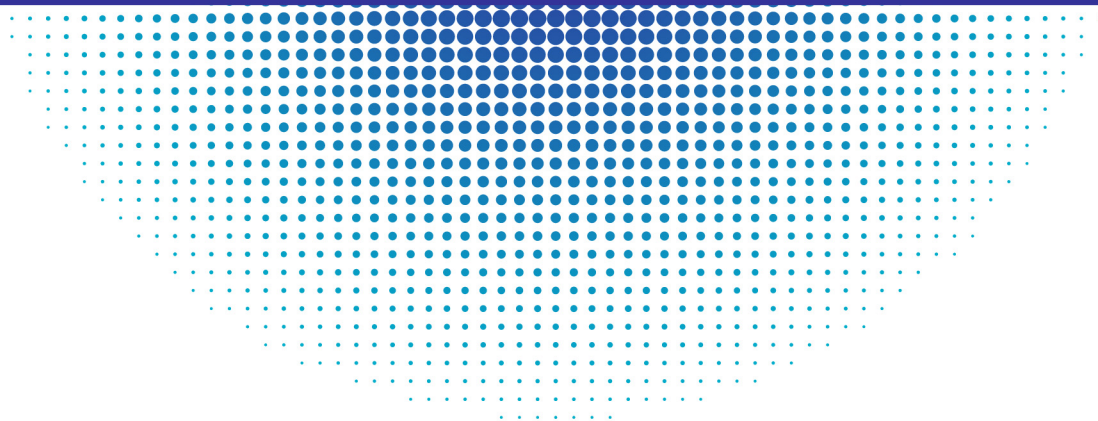

Институт статистических исследований
и экономики знаний

Центр конъюнктурных исследований

ДЕЛОВОЙ КЛИМАТ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ В МАЕ 2015 ГОДА

Июнь '15

Москва

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

**Институт статистических исследований
и экономики знаний**

Центр конъюнктурных исследований

ДЕЛОВОЙ КЛИМАТ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ В МАЕ 2015 ГОДА

Москва
2015

Деловой климат в промышленности в мае 2015 г. – М.: НИУ ВШЭ, 2014. – 26 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал по результатам конъюнктурных обследований деловой активности промышленных предприятий. Материал подготовлен в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ¹ на основе конъюнктурных опросов руководителей промышленных организаций, проводимых Федеральной службой государственной статистики в режиме ежемесячного мониторинга.

Конъюнктурные обследования направлены на оперативное получение от предпринимателей в дополнение к официальным статистическим данным краткосрочных качественных оценок состояния бизнеса и основных тенденций его динамики, особенностей функционирования хозяйствующих субъектов, их намерений, сложившегося делового климата, а также важнейших факторов, лимитирующих производственную деятельность.

Программа обследований сопоставима с международными стандартами и базируется на Гармонизированной Европейской Системе обследований деловых тенденций.

Структура выборочной совокупности промышленных предприятий идентична структуре генеральной статистической совокупности. При этом объем выборки достаточен для получения необходимой точности выборочных оценок показателей на всех уровнях разработки статистических данных по каждому разделу ОКВЭД или по виду деятельности, относящемуся к соответствующему разделу:

- добыча полезных ископаемых (раздел С);
- обрабатывающие производства (раздел D);
- производство и распределение электроэнергии, газа и воды (раздел E).

Указанные выборки рассчитаны Федеральной службой государственной статистики.

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20

Телефон: (495) 621–28–73, факс: (495) 625–03–67

E-mail: issek@hse.ru

<http://issek.hse.ru>

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2015
При перепечатке ссылка обязательна

---

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и с использованием средств субсидии на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, выделенной НИУ ВШЭ.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета ВШЭ представляет аналитический материал о состоянии делового климата в промышленности в мае 2015 г. и ожиданиях предпринимателей на ближайшие три месяца.

В докладе использованы результаты очередного ежемесячного опроса руководителей около 4 тыс. крупных и средних промышленных предприятий различных видов экономической деятельности, проведенного Федеральной службой государственной статистики.

Данное исследование не ставит целью дать количественную оценку финансово-экономических процессов, происходивших в мае с. г. на крупных и средних промышленных предприятиях. Для этого существует федеральное статистическое наблюдение, проводимое в ежемесячном режиме Росстатом, со значительной пообъектной панелью предприятий отрасли и базирующееся на данных первичного бухгалтерского учета. Предпринимательские опросы строятся на выявлении и дальнейшем обобщении мнений непосредственно самих руководителей предприятий о текущем и ожидаемом состоянии делового климата в возглавляемых ими структурах. Опросы проводятся Росстатом в мониторинговом режиме по состоянию на конец каждого месяца, когда предприниматели уже имеют достаточно ясное представление о динамике деловой активности в отчетном периоде. Как правило, мнения респондентов формируются с учетом не только фактической динамики ключевых показателей деятельности предприятий, но и возможных изменений в краткосрочной перспективе, включая контрактные, законодательные, ценовые, регуляторные и другие аспекты. Результаты предпринимательских конъюнктурных опросов позволяют получать дополнительную информацию, которая не улавливается ежемесячными количественными статистическими наблюдениями в промышленности, в частности, изменение запасов готовой продукции на складах, средняя загруженность производственных мощностей, спросовая ситуация, факторы, лимитирующие производство и т.д. Информация, базирующаяся на обобщенных предпринимательских мнениях, дает возможность на раннем этапе определять возникновение точек перелома тенденций в направлениях деловых циклов, постоянно сопровождающих как экономику в целом, так и промышленность в частности.

Подобные исследования имеют широкое распространение во многих странах мира, особенно в странах ОЭСР. Полученные в результате опросов данные являются опережающими индикаторами (полные официальные статистические итоги за отчетный месяц публикуются Росстатом примерно через 20 дней после данных предпринимательских опросов) и позволяют экспертному сообществу достаточно адекватно оценивать финансово-экономические процессы, происходящие в промышленности, а самим предпринимателям и регуляторам экономической деятельности принимать на ранней стадии коррекционные управленческие меры для устранения возникших диспропорций.

Обобщенная оценка промышленной конъюнктуры²

Следует обратить внимание, что апрель и май – это первые месяцы года, когда можно объективно судить о результатах финансово-экономической деятельности промышленных предприятий. В первом квартале каждого года наблюдается достаточно сильный календарный перекося в оценках помесечных результатов из-за «праздничного» января и «секвестированного» февраля, т.к. в объем отгруженной продукции в промышленности в целом попадают и предприятия с непрерывным циклом (почти вся добывающая отрасль и другие), и отдыхающие «пятнадцатники». Правда, майские результаты тоже «страдают праздничной болезнью». Другим серьезным барьером для адекватной оценки событий I квартала является традиционный для российской экономики управленческий и бюджетный циклы. Именно в начале года преимущественно проходят конкурсные и аукционные процедуры, контракты-

² Проведена сезонная корректировка временных рядов показателей деятельности промышленных организаций.

рование и определение бюджетных потоков, пересмотры цен, тарифов, акцизов и др., что вызывает повышенную неопределенность в бизнес-планах предпринимателей.

Исходя из официальных данных Росстата, индекс промышленного производства в апреле текущего года по сравнению с соответствующим периодом прошлого года снизился на 4,5 %, что, в принципе, было вполне ожидаемо с учетом складывающейся макроэкономической конъюнктуры и тех оценок, которые давали предприниматели в апрельских опросах. Можно, конечно, сетовать на слишком глубокое падение индекса в обрабатывающих производствах (-7,8%), но данный спад находится также в пределах предсказуемого тренда. Основными его генераторами стали отрасли инвестиционного спроса – машиностроение и примкнувшее к нему производство стройматериалов. Машиностроение и большинство субвидов этого вида деятельности показывают негативные результаты на протяжении уже почти года. Ухудшение делового климата в отрасли объясняется снижением финансовых показателей многих предприятий (собственные финансовые средства, прибыль, рентабельность), сложностью с доступом, как к внешним, так и внутренним кредитным ресурсам из-за западных санкций и пока еще сохраняющейся высокой кредитной ставкой для расширения производства. В последнее время машиностроение потеряло один из своих ключевых двигателей – частное потребление – из-за наблюдаемого уже полгода сокращения реальных располагаемых денежных доходов населения, включая резкое падение реальных заработных плат в предыдущие два месяца. Исходя из результатов предпринимательских опросов, для предприятий машиностроения достаточно сильным (выше, чем в среднем по промышленности в целом) остается влияние лимитирующего фактора «неопределенность экономической ситуации». Это вынуждает многие предприятия отрасли жить сегодняшним днем и не особенно задумываться над проблемами стратегического планирования и расширения производства. Финансовые, кредитные и инфляционные риски снижают мотивацию предпринимателей к инвестиционным, модернизационным и инновационным инициативам.

Вполне ожидаемо выглядит спад в производстве стройматериалов. Это вызвано, наряду с частью проблем, характерных для машиностроения, сокращением новых заказов на производственное строительство. Ведь первое, что руководители практически из любых видов экономической деятельности предпринимают для оптимизации издержек в период спада – это откладывают строительство новых объектов для расширения производства и замораживают уже начатые стройки. Другим лимитирующим фактором для строительства является переход в последнее время домашних хозяйств на сберегательную модель поведения из-за сокращения доходов и перевод высокотратных услуг для себя в отложенный спрос, включая ремонт жилья. Перечисленные проблемы, характерные для строительной отрасли, негативно отражаются на промышленном производстве стройматериалов в виде сокращения спроса на продукцию и соответствующего спада объемов выпуска.

Проблемы в машиностроении и резкое сокращение импорта (почти на 40% в I квартале 2015 г.), в котором превалируют машины и оборудование, ставят серьезные барьеры для других видов промышленной деятельности с точки зрения обновления основных фондов, особенно наиболее активной их части – оборудования.

Сокращение производства машиностроения и строительства оказывает мультиплицирующее негативное воздействие на металлургию – основного производителя материалов, используемых в перечисленных видах деятельности. В последних предпринимательских опросах респонденты из металлургической отрасли стали давать более пессимистичные оценки состояния делового климата на своих предприятиях, чем в конце прошлого года. Для спада металлургического производства есть и другие причины, кроме перечисленных. В частности, это рост издержек в отрасли из-за увеличения тарифов естественных монополий (РЖД, передача тепловой и электроэнергии), избыток металлов на мировом товарном рынке и постоянный выход на мировой рынок китайской металлургической продукции по демпинговым ценам.

Помимо явных производственных проблем, с которыми столкнутся в 2015 г. отрасли инвестиционного спроса (машиностроение и стройматериалы), исходя из предпринимательских опросов, определенные затруднения ожидаются у предприятий потребительского комплекса, в частности, легкой промышленности.

Относительно благоприятные оценки деятельности своих предприятий дают респонденты из пищевой промышленности и химической отрасли.

Добывающие производства показывают достаточно стабильные результаты, правда, далеко не отклоняясь от отметки 0% роста (в апреле снижение индекса производства по виду промышленной деятельности «Добыча полезных ископаемых» по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года составило (-0,8%)). Если исходить из достаточно пессимистических предпринимательских прогнозов, которые давали респонденты в конце прошлого года на пике санкционной нагрузки, повышенной курсовой волатильности, падающих цен на нефтяном рынке, дискуссий о налоговом маневре в отрасли и триллионных просьб по компенсационной финансовой поддержке из ФНБ, апрельский спад добывающих производств в сегодняшних макроэкономических условиях выглядит вполне достойно. Есть большая вероятность, что «добыча» так и завершит свой экономический «дрейф» в текущем году без акцентированного спада на отметке, близкой к 0% роста.

Результаты майского опроса руководителей крупных и средних промышленных предприятий не дают видимых поводов для оптимизма, но и не показывают признаков возможного ускорения темпов спада промышленности по сравнению с предыдущим месяцем. Мнения предпринимателей находятся в рамках апрельской траектории развития событий. В частности, основной результирующий показатель исследования – сезонно откорректированный композитный **Индекс предпринимательской уверенности³ (ИПУ) по промышленности в целом в мае повторил апрельское значение, составив (-7%).** Роль основного негативного драйвера по-прежнему сохраняет за собой обрабатывающая промышленность.

Основные итоги мая 2015 г.

- Доля респондентов, сообщивших **о росте производства** по сравнению с предыдущим периодом, второй месяц подряд составляет лишь 18%. **Это худшие результаты за весь посткризисный (2008–2009 г.г.) период.** При этом 64% респондентов сообщили о сохранении объемов производства на апрельском уровне.
- Уровень **спроса на продукцию** своих предприятий как «недостаточный» оценили 38% руководителей (практически худший результат за весь предыдущий посткризисный период). При этом 60% участников опроса констатировали «достаточный»⁴ уровень спроса, соответствующий сегодняшней экономической ситуации и складывающейся конъюнктуре.
- **Ситуация на рынке промышленного труда** находится в зоне понижательного тренда последнего года с небольшим фоновым ухудшением. В частности, на 16% предприятий выявлено сокращение персонала. Около 10% увеличили численность, а три четверти респондентов сообщили о сохранении численности на уровне апреля.
- Продолжается **ухудшение финансовой составляющей** на крупных и средних промышленных предприятиях - об этом сообщила почти четверть респондентов. На одном из десяти предприятий финансовая ситуация улучшилась, а на 65% из общей выборки сохранилась на уровне предыдущего месяца.

³ Индекс предпринимательской уверенности в промышленности рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов по фактически сложившимся уровням спроса, запасам готовой продукции (с обратным знаком) и ожидаемой тенденции выпуска продукции; в процентах.

⁴ «Достаточный» уровень – допустимый для сложившихся условий в период обследования.

- Наблюдается заметное **снижение, как текущих темпов роста цен, так и инфляционных ожиданий**. Причем это относится как к «своим» ценам на отгруженную продукцию, так и «чужим» на сырье и материалы. Если еще в феврале 2015 г. о росте цен реализации продукции сообщили 25% респондентов, то в отчетном месяце это констатировали лишь 15%. Вместе с тем, о предполагаемом повышении своих цен в ближайшие 3–4 месяца сообщили 24% респондентов. В феврале с. г. рост цен в ближайшей перспективе ожидали почти 30% руководителей.
- Среди **факторов, лимитирующих производство**, на первом месте постоянно находится «недостаточный спрос на продукцию предприятий внутри страны» – 49% респондентов. На втором – «неопределенность экономической ситуации» – 45%. Далее расположились факторы: «недостаток финансовых средств», «высокий процент коммерческого кредита» и «высокий уровень налогообложения» – примерно по 40% участников опроса. Затем с большим отрывом идут «изношенность и отсутствие оборудования» – 26% и «недостаток квалифицированных рабочих» – 20%. Следует заметить, что около 10% респондентов сообщили об отсутствии на их предприятиях ограничений для ведения бизнеса. Даже если предположить, что большинство из них слухавили при ответе на данный вопрос, видимо, необходимо изучить опыт работы тех реальных предприятий, которые не имеют ограничений в предпринимательстве в сегодняшних экономических условиях.
- **Средний уровень загрузки** мощностей в целом по промышленности сохранил апрельское значение, составив 61%.
- **Прогнозы респондентов** на ближайшие 3–4 месяца не отличаются оптимизмом, но и глубокие провалы не ожидаются. Видимо, как минимум, до начала осени ключевые показатели делового климата в промышленности принципиально не изменятся, сохранив значение апреля 2015 г. с небольшим сокращением темпов спада.

Таблица 1

**Динамика оценок изменения показателей деятельности промышленных предприятий
(без сезонной составляющей)**

Балансы, %⁵

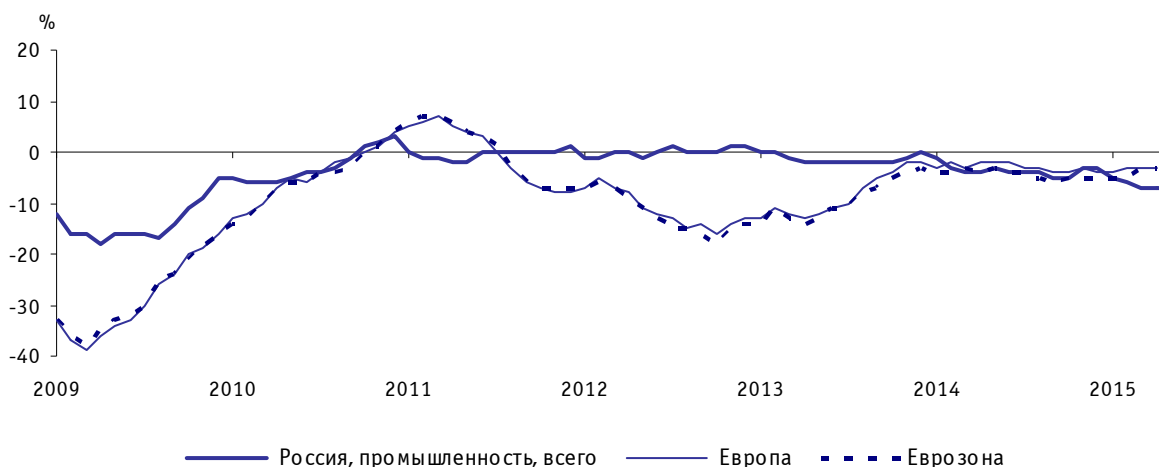
	2014	2015				
	май	январь	февраль	март	апрель	май
Спрос на продукцию	1	4	0	-2	-3	-3
Выпуск основного вида продукции в натуральном выражении	3	8	2	0	0	0
Численность занятых	-5	-5	-7	-7	-7	-7
Обеспеченность собственными финансовыми средствами	-7	-6	-9	-11	-13	-13
Прибыль	-9	-8	-11	-14	-14	-14
Цены на реализуемую продукцию	10	22	22	18	14	11
Цены на сырье и материалы	26	46	46	42	37	32
Общая экономическая ситуация	-2	0	-2	-5	-4	-5

⁵ Баланс – разность долей респондентов, отметивших «увеличение» и «уменьшение» показателя по сравнению с предыдущим месяцем, или разность долей респондентов, отметивших уровень показателя как «больше, чем необходимо» и «меньше, чем необходимо» в отчетном месяце; в процентах.

Величина основного композитного индикатора исследования – сезонно откорректированного индекса предпринимательской уверенности (ИПУ) в отчетном месяце, как и в апреле, составила (–7%).

Рис. 1. Динамика индекса предпринимательской уверенности

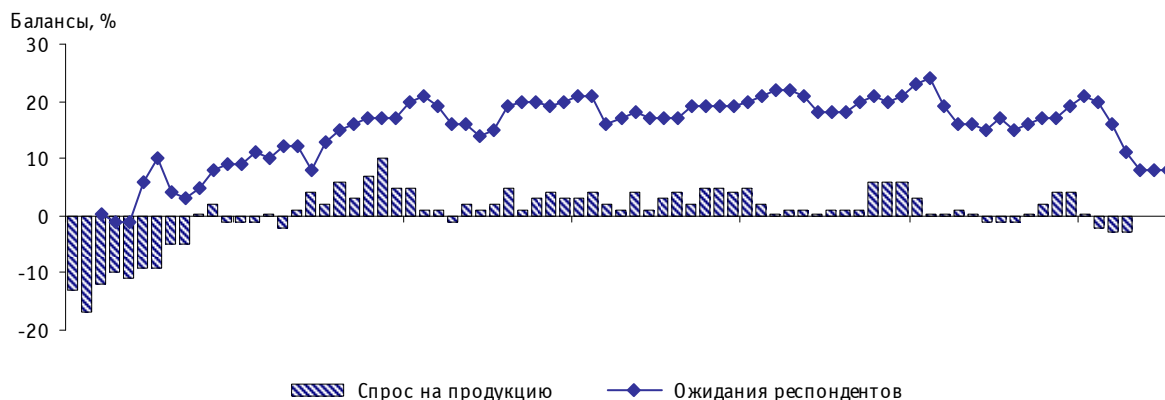

Источники: по России – Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, по Европе – Economic and Financial Affairs, European Commission.

Производственная деятельность

Баланс оценок изменения внутреннего **спроса** на промышленную продукцию сохранил значение предыдущего месяца, составив –3%.

Рис. 2. Динамика оценки изменения спроса на продукцию промышленных организаций

В анализируемом периоде заметное снижение спроса отмечалось в организациях, выпускающих транспортные средства и оборудование. Лучшая спросовая ситуация наблюдалась на предприятиях по производству пищевых продуктов (включая напитки) и табака, а также добывающих топливно-энергетические полезные ископаемые.

Негативные тенденции в динамике спроса несколько ухудшили оценки **уровня портфеля заказов**, являющегося одним из составляющих **ИПУ**. Исходя из мнений респондентов, баланс оценки изменения данного показателя уменьшился за месяц на 1 п. п. и составил –36%. Это худшее значение показателя за последние по года.

Отрицательное воздействие фактора **«недостаточный спрос на продукцию предприятия на внутреннем рынке»** продолжало оставаться довольно ощутимым для промышлен-

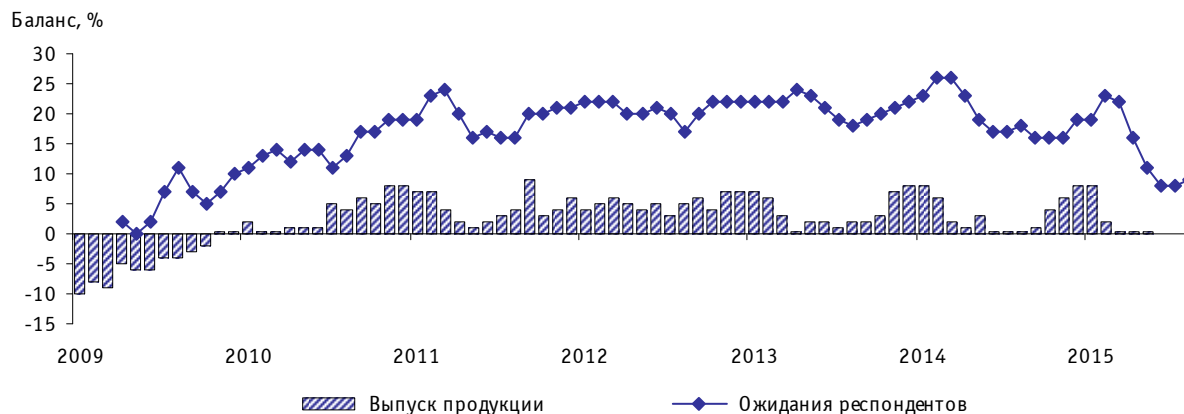
ных предприятий. Так, в анализируемом месяце об этом сообщили 49% респондентов против 47% годом ранее. Более заметное негативное проявление этого фактора зафиксировано на предприятиях обрабатывающих производств (55%).

Рис. 3. Оценка лимитирующего фактора «недостаточный спрос на продукцию предприятия на внутреннем рынке» по видам деятельности в мае 2015 г.
Доля организаций соответствующего вида деятельности от их общего числа, %

Баланс оценки изменения **выпуска продукции**, по сравнению с предыдущим месяцем не изменился, составив 0%.

Рис. 4. Динамика оценки изменения выпуска продукции промышленных организаций

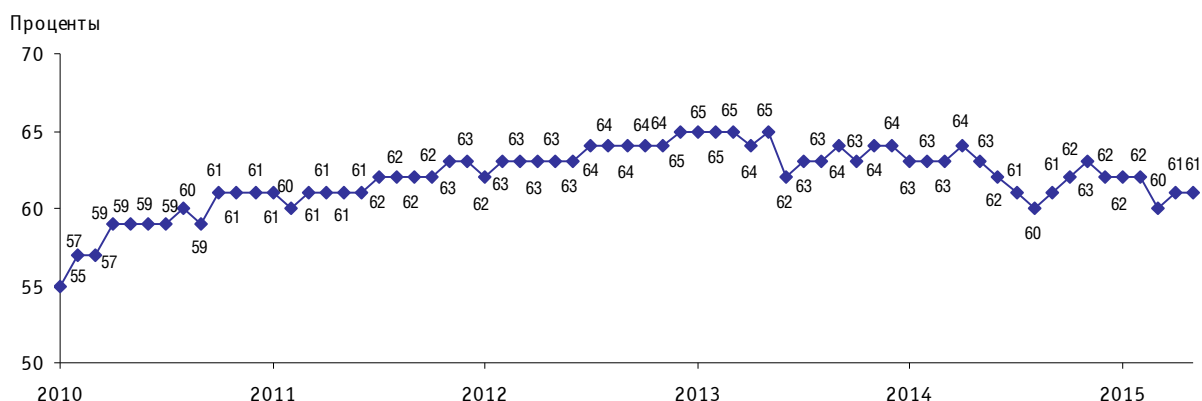

Несколько лучше, чем в других видах деятельности, сложилась производственная ситуация на предприятиях текстильного и швейного производства, а также выпускающих пищевые продукты (включая напитки) и табак.

В мае, по мнению предпринимателей, продолжилось, хотя и малозаметное, сокращение запасов готовой продукции на складах. В результате баланс оценки изменения показателя сохранил отрицательное значение, составив –1%.

Как свидетельствуют результаты опроса, в целом по совокупности обследованных организаций **средний уровень загрузки производственных мощностей** составил, как и в апреле, 61% и, по мнению около 80%, респондентов в ближайшие полгода производственных мощностей будет достаточно для удовлетворения ожидаемого спроса на продукцию.

Рис. 5. Динамика среднего уровня загрузки производственных мощностей промышленных организаций

Лидерами по интенсивности использования производственных мощностей, как и ранее, являлись предприятия, производящие кокс и нефтепродукты, обрабатывающие древесину и производящие изделия из дерева (73% соответственно). Низкий уровень загрузки производственных мощностей зафиксирован в организациях, производящих и распределяющих электроэнергию, газ и воду (54%), а также в сфере производства транспортных средств и оборудования (51%).

Позитивную динамику данного показателя продемонстрировали организации целлюлозно-бумажного производства, издательской и полиграфической (с 61 в апреле до 63% в мае), а также добывающие полезные ископаемые, кроме топливно-энергетических (с 58 до 60%).

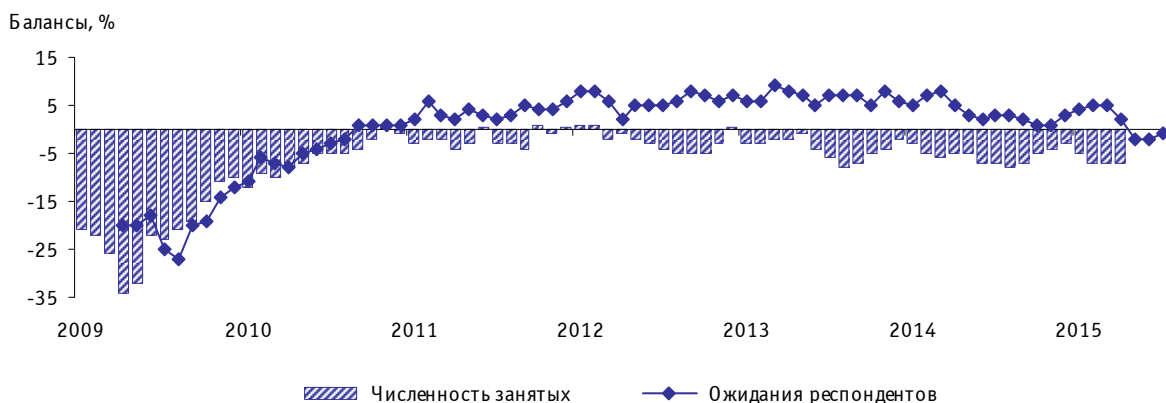
Значительное снижение данного показателя отмечалось в сфере производства кокса и нефтепродуктов (с 79 до 73%).

Без изменений остался уровень загрузки мощностей на предприятиях текстильного и швейного производства, добывающих топливно-энергетические полезные ископаемые.

В промышленных организациях сохраняется необходимость повышения технического уровня производства. В частности, не ослабевало сдерживающее воздействие фактора **«изношенность и отсутствие оборудования»** (26% респондентов). Более интенсивное его проявление наблюдалось, как и ранее, в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды (более 50%).

По оценкам респондентов, ситуация с **численностью занятых** в мае по сравнению с апрелем не изменилась. В частности, баланс оценки изменения показателя, как и в предыдущем месяце, составил –7%. При этом большинство руководителей предприятий (83%) отмечали, что в анализируемом месяце численность работников на их предприятиях соответствовала фактическому объему производства. На недостаток кадрового состава указал лишь каждый десятый руководитель предприятия. Около 80% руководителей в ближайшей перспективе не планируют заниматься рекрутинговой деятельностью.

Рис. 6. Динамика оценки изменения численности занятых в промышленных организациях

Часть промышленных организаций продолжала ощущать недостаток **квалифицированных работников**, однако доля таких предприятий в годовом интервале продолжала уменьшаться (с 24 в мае 2014 г. до 20% в мае 2015 г.). Наибольшие проблемы с данной категорией выявлены в организациях, выпускающих машины и оборудование (36%), производящих текстильную продукцию (34%).

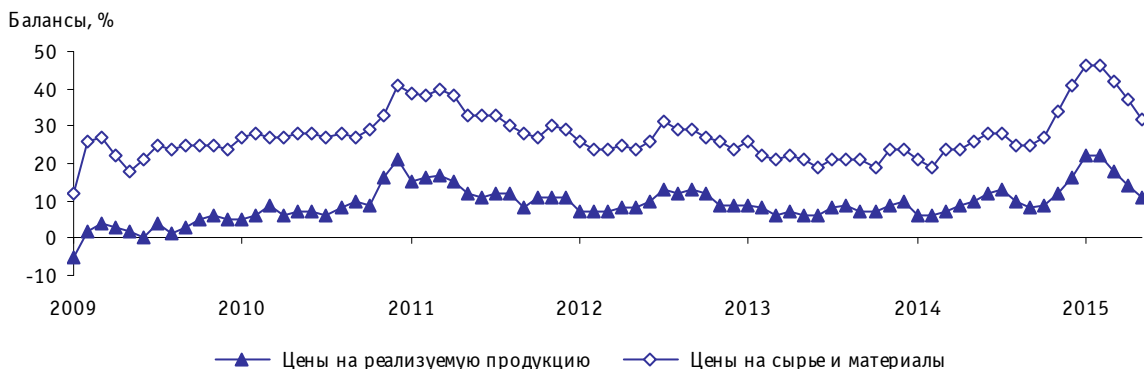
Динамика цен

Согласно результатам обследования, май текущего года ознаменовался дальнейшим понижающим ценовым трендом. В результате, в анализируемом периоде **цены на реализуемую продукцию** по сравнению с предыдущим месяцем усилили тенденцию к замедлению роста: баланс оценки изменения показателя продолжил снижаться и составил +11 против +14 в апреле и +18% в марте. В результате в отчетном периоде наблюдались наименьшие темпы роста цен за последние семь месяцев.

Анализ динамики цен в разрезе видов экономической деятельности показал, что наиболее активное их снижение было характерно для предприятий, добывающих полезные ископаемые, кроме топливно-энергетических, производящих транспортные средства и оборудование.

Аналогичные тенденции наблюдались в мае и в динамике **цен на сырье и материалы**. Так, баланс оценки изменения показателя уменьшился по сравнению с апрелем на 5 п. п. и составил +32%. Следует отметить, что данная тенденция была характерна практически для всех видов деятельности, за исключением добычи полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических и производства кокса и нефтепродуктов.

Рис. 7. Динамика оценки изменения цен на реализуемую продукцию промышленных организаций, а также сырье и материалы

Исходя из предпринимательских ожиданий относительно возможной инфляции на ближайшие 3–4 месяца, предприниматели расположены к дальнейшему замедлению темпов роста цен как на «свою» продукцию, так и на потребляемые сырье и материалы.

Финансово-экономическое положение

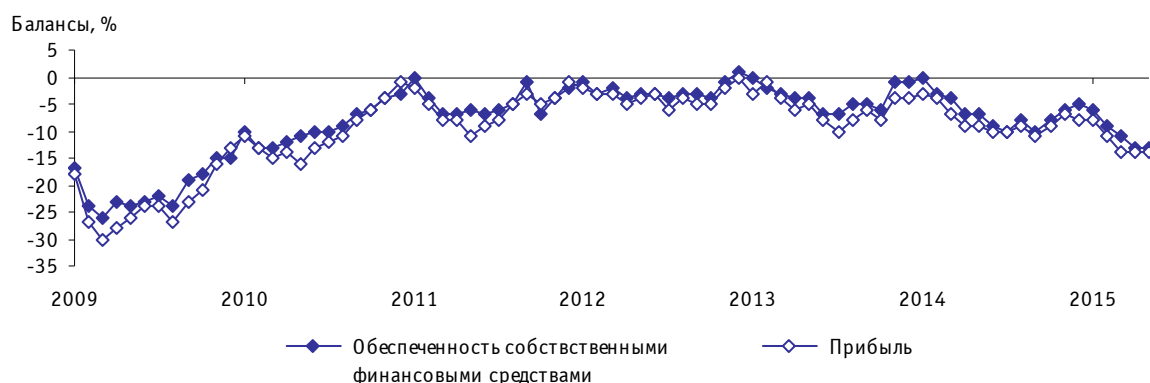
Анализ финансово-экономического положения промышленных организаций в мае показал, что не изменились по сравнению с апрелем темпы сокращения **обеспеченности собственными финансовыми средствами** промышленных предприятий. Баланс оценок изменения данного показателя вновь составил –13%.

Наибольший дефицит собственных финансовых средств отмечался на предприятиях, обрабатывающих древесину и производящих изделия из дерева, а также неметаллические минеральные продукты.

Идентичные тенденции наблюдались и в динамике **прибыли**. Баланс оценки изменения данного показателя сохранил значение предыдущего месяца и составил –14%. Наиболее сложная ситуация с прибылью наблюдалась на предприятиях, производящих транспортные средства и оборудование.

Тем не менее, в сложившейся ситуации поводом для сдержанного оптимизма, вероятно, можно считать достаточно благоприятные ожидания респондентов на ближайшие 3–4 месяца по поводу перспектив изменения финансовой составляющей промышленных предприятий.

Рис.8. Динамика оценок изменения прибыли и обеспеченности собственными финансовыми средствами промышленных организаций

В результате конъюнктурных изменений, сопровождавших промышленную деятельность в мае, баланс оценки изменения **экономической ситуации**, по сравнению с апрелем, уменьшился на 1 п. п., составив –5%. При этом, в целом большинство «директорского корпуса» (78%) оценили экономическое положение своих предприятий как «благоприятное» и «удовлетворительное» (7 и 71% соответственно).

Рис. 9. Динамика оценки изменения экономической ситуации промышленных организаций

Рассматривая перспективы развития промышленных организаций в ближайшие 3–4 месяца, 75% предпринимателей не ждут каких-либо принципиальных изменений.

Факторы, ограничивающие рост производства промышленных организаций

Анализ влияния совокупности факторов, лимитирующих промышленную деятельность в мае 2015 г., свидетельствует о том, что многие внутренние проблемы, сопровождающие отрасль, сохранили свое отрицательное влияние. Например, возросло в годовом интервале негативное распространение фактора **«недостаточный спрос на продукцию предприятия на внутреннем рынке»**, о чем сообщили 49 против 47% респондентов в мае 2014 г.; наблюдался активный рост фактора **«неопределенность экономической ситуации»**, значение которого за последний год ухудшилось на 12 п. п., составив 45%.

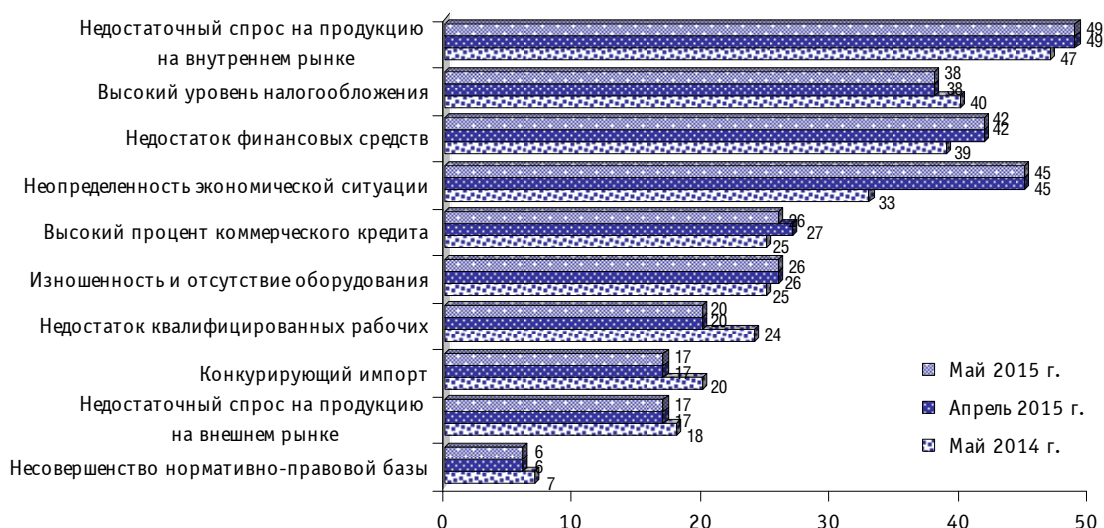
Рис. 10. Оценка лимитирующего фактора «неопределенность экономической обстановки» по видам деятельности в мае 2015 г.
Доля организаций соответствующего вида деятельности от их общего числа, %

Продолжилось усиление (с 39 до 42%) негативного воздействия на бизнес фактора **«недостаток финансовых средств»**. Наибольший дискомфорт по данному поводу испытывали промышленные организации, производящие и распределяющие электроэнергию, газ и воду (64%), а также целлюлозно-бумажного производства, издательской и полиграфической деятельности (47%).

В то же время, в анализируемом периоде прослеживалось некоторое замедление негативных тенденций, преобладающих в динамике отдельных факторов. Прежде всего, это касается снижения по сравнению с маем прошлого года доли руководителей, ссылавшихся на **высокий уровень налогообложения** (с 40 до 38%). Наибольшее отрицательное влияние со стороны указанного фактора, согласно оценкам респондентов, испытывали промышленные организации, выпускающие кожу, обувь и изделия из кожи (60%), а также машины и оборудование (48%).

Рис. 11. Оценка факторов, ограничивающих рост производства
промышленных организаций
Доля организаций от их общего числа, %

Исходя из статистических данных о финансово-экономической деятельности промышленности и результатов опросов руководителей предприятий, абсолютно очевидно, что отрасли не удастся до конца года выйти из весенних отрицательных темпов роста и 2015 г. промышленность закончит в зоне спада. Интенсивность данного процесса будет зависеть от разнонаправленного влияния позитивных и негативных факторов.

К **позитивным факторам**, выявленным последними двумя предпринимательскими опросами, можно отнести следующие.

Во-первых, исходя из мнений респондентов, **пик инфляции производственных издержек пройден**. В апреле и мае значительно увеличилась доля участников опросов, сообщивших о сохранении цен на уровне прошлого месяца, или даже об их снижении, а также снижении инфляционных ожиданий на ближайшую перспективу. Следует иметь в виду, что именно инфляционные ожидания, а не высокая стоимость кредитов являются основным барьером, тормозящим рост инвестиционной активности. В случае продолжения данной позитивной тенденции где-то ближе к началу осени предприниматели, возможно, постепенно начнут пересматривать свои управленческие схемы в сторону расширения производства.

Во-вторых, последними опросами выявлено, что руководители промышленных предприятий **не будут использовать тактику массовых увольнений в целях оптимизации издержек по фонду оплаты труда (ФОТ)**. Значит, они надеются на возможное расширение

производства в обозримом будущем, а набирать квалифицированный персонал снова в условиях существующей сегодня в стране слабой мобильности трудовых ресурсов крайне затруднительно. С другой стороны, в соответствии с трудовым законодательством, проводить массовые увольнения для предпринимателей – слишком дорогостоящая процедура. На самом деле, сокращение ФОТ происходит, но преимущественно не за счет сокращения занятых, а за счет снижения реальных заработных плат, сокращения рабочего времени, предоставления вынужденных неоплачиваемых отпусков или, в крайнем случае, сокращения малоквалифицированного персонала и работников, не занятых непосредственно в создании добавленной стоимости предприятия.

В-третьих, после почти годового повышательного ралли второй месяц подряд **не наблюдается роста негативного влияния фактора «неопределенность экономической ситуации в стране»**. Более того, в апреле отмечено снижение воздействия данного лимитирующего фактора на 1 п. п. Это говорит о том, что на фоне происходящей в экономике финансовой стабилизации, появившейся тенденции к снижению ключевой ставки со стороны ЦБ РФ, замедления инфляционных процессов и продолжающихся, пока еще, правда, разговоров, об улучшении предпринимательского климата в экономике, у предпринимателей остановился рост уровня производственных рисков. Хотя доля предприятий, где руководство не может адекватно оценить ситуацию в экономике, все равно слишком высока, в апреле с. г. она составила 45%. В «тучные» для промышленности годы до кризиса 2008–2009 г.г. доля таких респондентов чуть-чуть превышала 20%. Если сегодня почти половина руководителей не может оценить события, происходящие в экономике, то ждать от них инвестиционных, модернизационных и инновационных инициатив вряд ли возможно.

К позитивным экономическим моментам, окружающим деятельность промышленных организаций, можно отнести, в первую очередь, уже упоминавшуюся **финансовую стабилизацию в стране**. В ближайшее время должен вступить в наиболее активную фазу антикризисный план Правительства РФ. Увеличение льготного фондирования стратегических предприятий, несомненно, повысит их инвестиционную активность, которая к концу года может преобразоваться в конкретную отгруженную продукцию. Наблюдаются первые признаки импортозамещения, что также позитивно влияет на рост производства. Правда, в основном они заметны в пищевой промышленности за счет повышенной активности отечественных сельхозпроизводителей. В то же время пока не совсем ясно, как долго продлится для сельхозпроизводителей льготный антисанкционный режим. С другой стороны, из-за относительной стабилизации рубля экономика в целом и промышленность в частности потеряла девальвационный эффект для импортозамещения. Как показал быстрый выход из промышленного кризиса 1998 г. за счет импортозамещения, первые признаки эффекта девальвации начали проявляться после снижения курса рубля к доллару на 50%. Сегодня это соотношение составляет 30%. Это не призыв к скорейшему падению национальной валюты, просто надо понимать, что абсолютно верную стратегию импортозамещения придется реализовывать только через отраслевые программы государственной поддержки. При спаде экономики и ухудшении позиций бюджета сделать это достаточно трудно – слишком дорогое мероприятие. Видимо, следует на начальном этапе сосредоточиться на «прорывных» высоких технологиях и отложить на потом импортозамещение низкотехнологичной продукции. Необходимо помнить, что около 50% поступающего в нашу страну оборудования далеко не «первой свежести», особенно в части микроэлектронной компонентной базы. Зачастую эти элементы используются на западе для производства утюгов и пылесосов, а не для продукции машиностроения. Вряд ли нам продадут высокоэффективный бортовой компьютер RAD750, установленный на марсоходе «Curiosity». Именно на подобных технологиях необходимо сконцентрировать бюджетную поддержку импортозамещения, а не распыляться на замещения, например, продукции канцелярских товаров.

Большую помощь в замедлении темпов падения производства в промышленности может оказать **рост объема гособоронзаказа**. Государственные инвестиции в оборонную от-

расль поступают на регулярной и несеквестрируемой основе. Учитывая, что основная масса продукции, выпускаемой данной отраслью, имеет длинный производственный цикл (кроме легкого оружия, патронов, снарядов и др.), можно предположить, что в конце текущего года эти инвестиции преобразуются в реальную продукцию и увеличат общий объем промышленного производства, в частности, и ВВП страны в целом. Вместе с тем нельзя забывать, что оборонные расходы по своей сути являются непроизводительными и дают слабый мультипликативный эффект для ВВП, отбирая часть бюджетных ресурсов у более производительных отраслей.

Позитивным факторам противостоит целый **ряд лимитирующих факторов**, тянущих промышленность к сползанию уже в ближайшее время в состояние рецессии и абсолютно гарантирующих отрасли отрицательные темпы роста по итогам 2015 г. Это, в первую очередь, **хронический спад инвестиций**. Предпринимательские опросы постоянно фиксируют **снижение собственного финансового потенциала предприятий**, а в условиях высокой стоимости кредитных ресурсов на расширение производства именно прибыль становится основным источником инвестиций. Несмотря на тенденцию к снижению ставок по кредитам, они еще остаются запретительными для большинства предприятий, особенно представляющих частный бизнес и не участвующих в государственных программах поддержки отрасли. Инфляция даже при снижении годовых темпов роста до 11–13% остается в зоне риска для инвестиционных программ. Потребительская активность замедляется с каждым месяцем. В апреле 2015 г. спад реальных заработных плат составил 13,2%, что является самым негативным значением за весь посткризисный период (2008–2009 г.г.). Реальные располагаемые доходы населения падают уже полгода. В результате домашние хозяйства перешли на сберегательную модель поведения, с высокой степенью осторожности и повышенной избирательностью делая покупки промышленных товаров. Снижение платежеспособности конечного потребителя создает предприятиям серьезные проблемы со спросом на свою продукцию. **Укрепление национальной валюты имеет не только положительный эффект, но и, к сожалению, отрицательный в виде свертывания программы девальвационного импортозамещения и снижения девальвационных преимуществ у экспортноориентированных производств.** Из-за санкционной нагрузки продолжает оставаться высокопроблемным, особенно для крупных промышленных игроков, доступ к дешевым западным кредитам. Сохраняется, хотя и в меньшей степени, высокий уровень непредсказуемости геополитической и внутренней экономической ситуации. Федеральный бюджет и бюджеты регионов испытывают серьезные трудности с финансированием реального сектора, в т. ч. из-за выполнения социальных обязательств. **Экономика становится все больше социально ориентированной, но инвестиционно непривлекательной.** Продолжает отсутствовать должное взаимопонимание между частным бизнесом и государством. Слишком велико присутствие государства в бизнесе и с правовой, и с имущественной точки зрения.

Если положить на весы положительные и отрицательные факторы, влияющие на динамику промышленного производства в 2015 г., надо признать, что в текущем году нас ожидает отрицательная динамика роста отрасли, со снижением темпов спада к концу года. Одновременно необходимо отметить, что годовой спад в промышленности будет самым низким среди всех базовых отраслей экономики страны. Если не произойдет очередной прилет «черных лебедей» в виде резкого снижения нефтяных цен, акцентированного падения курса рубля, усиления санкционного давления со стороны западных стран и др., в 2016 г. можно с осторожностью ожидать переход промышленности в фазу слабого расширения.

Применяя трендовый метод прогнозирования объемов промышленного производства, можно предположить, что в 2017 г. начнется акцентированный рост отрасли. Однако, скорее всего, это не так. **В 2017 г. предвыборном году экономику реального сектора ждут достаточно серьезные бюджетные проблемы, если сохранится сегодняшняя структура инве-**

стиций с высокой долей государственных средств и не увеличится доля фонда накоплений в ВВП – основного источника инвестиций - за счет снижения фонда потребления.

Во-первых, в 2017 г. на бюджет ляжет серьезная нагрузка в виде традиционной раздачи электоральных бонусов различным категориям населения, начиная от правоохранительных органов до пенсионеров и студентов. Во-вторых, увеличится нагрузка на пенсионный фонд и здравоохранение из-за роста числа пенсионеров и сокращения доли экономически активного населения. В-третьих, исходя из теорий экономических циклов, именно в 2017 г. возможно начало спада в западных экономиках и соответствующее снижение спроса на «наше все» – углеводородное сырье. К сожалению, сегодня и, видимо, в ближайшем будущем мы будем находиться в контрфазе с передовыми экономиками мира. В настоящее время экономики США, Великобритании, Германии хотя и медленно, но растут, а экономика России падает. В 2017 г. может наступить обратный процесс, но тогда мировые рынки могут быть для нас слабыми помощниками.

В результате, с учетом стагнационного развития промышленности в 2013–2014 г.г., спада отрасли в 2015 г. и низких темпов роста в 2016–2017 г.г. промышленность потеряет пять лет своего развития. За это время передовые экономики мира уйдут еще дальше от экономики России, и процесс конвергенции двух систем с развитой и развивающейся экономикой будет иметь еще более отдаленные перспективы.

В принципе, ресурсный и человеческий потенциал российской промышленности достаточно высок, по крайней мере, для роста на 3–4% в год, но для его реализации необходимо уже завтра начать комплексное реформирование экономики. Это, в первую очередь, структурные и институциональные реформы, а также реформа госуправления. Однако реальный запуск указанных реформ в период парламентских и президентских выборов крайне опасен для государства из-за повышенной турбулентности, связанной со сменой элит, начиная от федерального до муниципального уровня.

Помимо предполагаемых указанных реформ, необходимо изменить саму модель экономического развития, перейдя от ориентации на спрос на углеводородное сырье к резкому повышению доли готовой продукции обрабатывающих производств с высокой добавленной стоимостью. Другим важнейшим маневром должен стать переход к экономике знаний путем повышения производительности труда за счет механизации, роботизации и автоматизации. Импорт необходимо замещать в части интеллектуальной деятельности, а не путем создания аналогов западных технологий. Необходимо принципиально увеличить долю в ВВП, направленную в человеческий капитал, в образование, науку, здравоохранение. Необходимо выращивать своих Гейтсов, Джобсов и Цукербергов, которые затем бы создавали несырьевые инновационные отечественные Apple, Microsoft и Facebook с капитализацией больше, чем весь наш фондовый рынок, включая сырьевые и металлургические компании. Следует заметить, что в настоящее время в российской экономике из 17 крупнейших компаний, лидирующих по объему реализации продукции, восемь работают в нефтегазовом комплексе, шесть – в черной и цветной металлургии и лишь три – в инновационной сфере (АФК «Система», «Связьинвест» и «Вымпелком»).

Конечно, можно комплексные реформы отложить на «потом», а сегодня заниматься лишь фрагментарными коррекционными улучшениями экономики, включая предпринимательский климат. Углеводородный и кадровый потенциал российской экономики позволяет промышленности расти после 2017 г. темпами не меньше 4% в год, но тогда не надо удивляться, что лет через 6–7 наступит очередной экономический кризис, а в промежутке между кризисами мы будем экономить ресурсы с целью создания различных резервных фондов для минимизации потерь при выходе из нового кризиса, чем, собственно, и занимается в последние дни ЦБ РФ.

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОЦЕНОК ИЗМЕНЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
(без сезонной составляющей)**

Таблица 1

Спрос на продукцию
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Перспективы изменения в ближайшие 3 месяца		
	больше, чем необ- ходимо	достаточ- ный	меньше, чем необ- ходимо	увеличе- ние	без изменения	уменьше- ние	увеличе- ние	без изменения	уменьше- ние
2013									
Май	2	70	28	17	67	16	30	58	12
Июнь	5	63	32	17	67	16	29	60	11
Июль	4	62	34	16	68	16	30	60	20
Август	3	63	34	17	67	16	30	61	9
Сентябрь	3	63	34	17	67	16	30	60	10
Октябрь	3	62	35	17	67	16	31	59	10
Ноябрь	3	63	34	18	70	12	32	59	9
Декабрь	3	64	33	19	68	13	32	60	8
2014									
Январь	3	64	33	18	70	12	29	61	10
Февраль	3	63	34	17	69	14	27	62	11
Март	3	63	34	16	68	16	28	60	16
Апрель	3	63	34	16	68	16	28	59	15
Май	3	63	34	17	67	16	28	61	17
Июнь	3	61	36	16	68	16	27	61	12
Июль	3	60	37	16	67	17	27	62	11
Август	3	61	36	16	67	17	28	61	11
Сентябрь	2	60	38	16	67	17	28	61	11
Октябрь	3	58	39	17	66	17	29	61	10
Ноябрь	2	60	38	18	66	16	30	61	9
Декабрь	3	61	36	18	68	14	29	62	9
2015									
Январь	2	63	35	18	68	14	27	62	11
Февраль	2	63	35	16	69	16	24	63	13
Март	2	61	37	15	68	17	23	62	15
Апрель	2	61	37	14	69	17	23	62	15
Май	2	60	38	15	67	18	23	62	15

Выпуск основного вида продукции в натуральном выражении
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Перспективы изменения в ближайшие 3 месяца		
	больше, чем необ- ходимо	достаточ- ный	меньше, чем необ- ходимо	увеличе- ние	без измене- ния	уменьше- ние	увеличе- ние	без измене- ния	уменьше- ние
2013									
Май	2	76	22	20	62	18	31	56	13
Июнь	5	70	25	19	64	17	29	61	10
Июль	3	70	27	19	63	18	31	58	11
Август	2	72	26	19	64	17	31	59	10
Сен- тябрь	2	70	28	19	64	17	32	58	10
Октябрь	2	71	27	20	63	17	32	59	9
Ноябрь	2	72	26	21	65	14	34	58	8
Декабрь	2	75	23	22	64	14	34	58	8
2014									
Январь	2	74	24	22	64	14	32	59	9
Февраль	2	74	24	20	66	14	29	61	10
Март	2	73	25	18	66	16	29	57	12
Апрель	2	73	25	19	63	18	29	59	12
Май	3	72	25	19	65	16	29	60	11
Июнь	2	72	26	18	64	18	28	60	12
Июль	2	71	27	18	64	18	28	60	12
Август	2	71	27	18	64	18	28	60	12
Сен- тябрь	2	70	28	18	65	17	29	61	10
Октябрь	2	70	28	20	64	16	30	59	11
Ноябрь	2	71	27	21	64	15	32	59	9
Декабрь	3	74	23	22	64	14	30	62	8
2015									
Январь	2	74	24	22	64	14	26	63	11
Февраль	2	73	25	18	66	16	24	63	13
Март	2	72	26	18	64	18	23	62	15
Апрель	2	72	26	18	64	18	24	60	16
Май	2	72	26	18	64	18	24	61	15

Таблица 3

Численность занятых
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце относительно фактического объема производства			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Перспективы изменения в ближайшие 3 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточно	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2013									
Май	6	83	11	11	75	12	16	75	9
Июнь	7	82	11	10	76	14	16	75	9
Июль	7	82	11	10	76	16	15	75	10
Август	7	82	11	9	74	17	17	74	9
Сентябрь	7	82	11	9	75	16	16	74	10
Октябрь	7	82	11	10	75	15	15	75	10
Ноябрь	6	82	12	10	76	14	15	77	8
Декабрь	6	83	11	10	78	12	15	78	7
2014									
Январь	6	83	11	11	75	14	15	75	10
Февраль	7	82	11	10	75	15	14	75	11
Март	7	81	12	9	76	15	14	74	12
Апрель	8	81	11	10	75	15	15	73	12
Май	7	82	11	10	75	15	14	75	11
Июнь	8	82	10	8	77	15	13	76	11
Июль	8	83	9	9	75	16	12	77	11
Август	8	82	10	8	76	16	12	77	11
Сентябрь	8	82	10	9	75	16	14	75	11
Октябрь	7	83	10	10	75	15	14	76	10
Ноябрь	6	84	10	10	76	14	14	77	9
Декабрь	6	85	9	10	77	13	13	79	8
2015									
Январь	6	85	9	10	75	15	13	76	11
Февраль	6	84	10	8	77	15	10	78	12
Март	7	83	10	8	77	15	11	76	13
Апрель	6	84	10	8	77	15	11	77	12
Май	7	83	10	9	75	16	11	77	12

Запасы готовой продукции
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Перспективы изменения в ближайшие 3 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2013									
Май	8	83	9	13	75	12	14	73	13
Июнь	8	82	10	12	77	11	14	74	12
Июль	8	81	11	12	77	11	15	74	11
Август	7	83	10	12	77	11	14	74	12
Сентябрь	8	82	10	11	78	11	14	74	12
Октябрь	8	82	10	12	76	12	14	74	12
Ноябрь	7	83	10	11	77	12	14	75	11
Декабрь	7	83	10	12	77	11	14	75	11
2014									
Январь	7	83	10	12	77	11	14	74	12
Февраль	7	84	9	12	77	11	13	75	12
Март	7	84	9	12	76	12	13	75	12
Апрель	6	85	9	10	78	12	14	74	12
Май	6	84	10	10	78	12	14	75	11
Июнь	6	83	11	11	79	10	13	75	12
Июль	6	83	11	10	79	11	13	76	11
Август	7	82	11	11	78	11	13	75	12
Сентябрь	8	81	10	10	78	12	13	75	12
Октябрь	7	83	10	10	79	11	14	74	12
Ноябрь	7	83	10	10	78	12	12	77	11
Декабрь	7	83	10	10	79	11	12	77	11
2015									
Январь	6	85	9	10	78	12	12	76	12
Февраль	6	84	10	10	78	12	12	77	11
Март	6	83	11	10	78	12	11	76	13
Апрель	5	85	10	10	78	12	12	76	12
Май	5	84	10	11	77	12	12	76	12

Таблица 5

Обеспеченность собственными финансовыми средствами
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Перспективы изменения в ближайшие 3 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2013						
Май	13	70	17	25	64	11
Июнь	12	69	19	24	64	12
Июль	13	67	20	24	64	12
Август	13	69	18	24	65	11
Сентябрь	13	69	18	24	65	11
Октябрь	12	70	18	24	66	10
Ноябрь	14	71	15	25	66	9
Декабрь	14	71	15	26	65	9
2014						
Январь	15	70	15	23	68	9
Февраль	13	71	16	23	67	10
Март	13	70	17	23	65	12
Апрель	12	69	19	23	63	14
Май	13	67	20	22	65	13
Июнь	12	67	21	21	66	13
Июль	11	68	21	21	66	13
Август	12	68	20	22	65	13
Сентябрь	11	68	21	22	66	12
Октябрь	12	68	20	24	65	11
Ноябрь	13	68	19	25	65	10
Декабрь	13	69	18	23	67	10
2015						
Январь	13	68	19	20	68	12
Февраль	12	67	21	19	67	14
Март	11	67	22	17	66	17
Апрель	10	67	23	18	66	16
Май	11	65	24	18	65	17

Прибыль
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Перспективы изменения в ближайшие 3 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2013						
Май	17	61	22	28	57	15
Июнь	16	60	24	26	59	15
Июль	15	60	25	26	59	15
Август	16	60	24	25	61	14
Сентябрь	17	60	23	27	58	15
Октябрь	16	60	24	27	58	15
Ноябрь	17	62	21	27	60	13
Декабрь	17	62	21	27	60	13
2014						
Январь	17	63	20	26	60	14
Февраль	17	62	21	26	61	13
Март	15	63	22	26	59	15
Апрель	15	61	24	25	58	17
Май	16	59	25	25	58	17
Июнь	16	58	26	24	59	17
Июль	14	62	24	24	59	17
Август	15	61	24	24	60	16
Сентябрь	14	61	25	24	60	16
Октябрь	15	61	24	25	60	15
Ноябрь	16	61	23	26	60	14
Декабрь	16	60	24	26	59	15
2015						
Январь	16	60	24	22	61	17
Февраль	15	59	26	21	61	18
Март	14	58	28	20	60	20
Апрель	14	58	28	22	58	20
Май	14	58	28	22	57	21

Таблица 7

Цены на реализуемую продукцию
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Перспективы изменения в ближайшие 3 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2013						
Май	11	84	5	22	75	3
Июнь	11	84	5	23	74	3
Июль	13	82	5	22	75	3
Август	14	81	5	19	77	4
Сентябрь	12	83	5	19	78	3
Октябрь	11	85	4	19	78	3
Ноябрь	12	85	3	19	79	2
Декабрь	13	84	3	18	80	2
2014						
Январь	9	88	3	16	82	2
Февраль	10	86	4	17	79	4
Март	11	85	4	19	77	4
Апрель	12	85	3	21	77	2
Май	13	84	3	23	74	3
Июнь	14	84	2	25	73	2
Июль	16	81	3	23	74	3
Август	14	82	4	19	78	3
Сентябрь	12	84	4	19	78	3
Октябрь	12	85	3	19	78	3
Ноябрь	15	82	3	22	76	2
Декабрь	18	80	2	26	72	2
2015						
Январь	24	74	2	29	69	2
Февраль	25	72	3	28	70	2
Март	22	74	4	26	72	2
Апрель	18	78	4	26	71	3
Май	15	81	4	24	74	2

**Динамика среднего уровня загрузки производственных мощностей
в промышленных организациях различных видов деятельности, %**

	2014	2015				
	май	январь	февраль	март	апрель	май
Промышленность, в целом	63	62	62	60	61	61
Добыча полезных ископаемых	65	66	64	65	65	66
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	67	72	71	71	70	70
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	64	59	58	57	58	60
Обрабатывающие производства	64	61	61	61	61	62
Производство пищевых продуктов (включая напитки) и табака	59	58	58	58	59	58
Текстильное и швейное производство	66	64	66	67	66	66
Производство кожи, обуви и изделий из кожи	65	68	65	64	65	66
Обработка древесины и производство изделий из дерева	65	73	73	73	73	72
Целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	63	62	61	61	61	63
Производство кокса и нефтепродуктов	77	80	80	80	79	73
Химическое производство	67	66	66	67	67	68
Производство резиновых и пластмассовых изделий	67	66	65	64	65	66
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	65	58	56	59	59	59
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	65	62	61	62	62	62
Производство машин и оборудования	62	59	60	60	60	59
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	65	62	59	61	61	61
Производство транспортных средств и оборудования	59	53	54	54	52	51
Прочие производства	64	62	61	61	61	61
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	55	60	60	59	57	54

Таблица 9

Общая экономическая ситуация
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Перспективы изменения в ближайшие 3 месяца		
	благопри- ятная	удовлетво- рительная	неудовлет- ворительная	улучшение	без изменения	ухудшение	улучшение	без изменения	ухудшение
2013									
Май	9	78	13	10	80	10	30	62	8
Июнь	8	76	16	10	80	10	29	63	8
Июль	8	75	17	10	80	10	29	63	8
Август	9	74	17	11	79	10	28	64	8
Сентябрь	9	73	18	11	77	12	29	62	9
Октябрь	9	72	19	10	79	11	29	62	9
Ноябрь	9	74	17	11	80	9	30	63	7
Декабрь	9	75	16	12	80	8	29	65	6
2014									
Январь	8	76	16	12	80	8	29	64	7
Февраль	8	76	16	10	82	8	29	64	7
Март	9	74	17	10	80	10	27	65	8
Апрель	9	72	19	10	78	12	27	63	10
Май	9	72	19	10	78	12	27	63	10
Июнь	8	72	20	9	79	12	26	64	10
Июль	8	72	20	9	79	12	25	66	9
Август	8	72	20	9	79	12	26	65	9
Сентябрь	7	72	21	10	78	12	26	65	9
Октябрь	8	71	21	10	78	12	27	63	10
Ноябрь	7	73	20	11	77	12	27	64	9
Декабрь	7	74	19	11	78	11	26	65	9
2015									
Январь	6	74	20	11	78	11	23	65	12
Февраль	6	73	21	10	78	12	22	65	13
Март	7	72	21	8	79	13	21	66	13
Апрель	7	72	21	10	76	14	21	65	14
Май	7	71	22	9	77	14	21	65	14

**Динамика оценок изменения показателей деятельности
базовых⁶ промышленных организаций (без сезонной составляющей)**
Балансы, %

	2014	2015				
	май	январь	февраль	март	апрель	май
Индекс предпринимательской уверенности	-3	-7	-5	-7	-5	-5
Спрос на продукцию	6	0	4	2	0	2
Выпуск основного вида продукции в натуральном выражении	9	0	5	6	2	9
Численность занятых	-10	-9	-10	-7	-9	-4
Запасы готовой продукции	-2	-7	-7	-6	-6	1
Обеспеченность собственными финансовыми средствами	-5	-6	-3	-7	-6	-8
Прибыль	-11	-12	-6	-12	-11	-9
Цены на реализуемую продукцию	19	25	31	29	17	13
Цены на сырье и материалы	32	48	54	51	38	31
Общая экономическая ситуация	-2	1	0	0	-3	-2
Средний уровень загрузки производственных мощностей, %	64	63	65	65	64	65

⁶ Согласно методологии Федеральной службы государственной статистики, к базовым относятся организации, производящие наибольший объем продукции в своем виде деятельности.